

— Нет! Её старшая сестра по мастерству убила своего настоящего жениха, хотя они были идеальной парней, словно созданные друг для друга. Непонятно, что на неё нашло! — Чэнь Цзяи, взяв поданный ей Бай Чи молочный чай, покачала головой, продолжая пить. — Говорят, всё это связано с одной картиной!

Двоюродная сестра и ассистентка Ван Мэйюнь, Ли Линьлинь, в сопровождении Цзян Нань прибыла в SCI.

Чжань Чжао и Бай Юйтан вошли в комнату для допросов, сели и начали подробно расспрашивать Ли Линьлинь о ситуации с Ван Мэйюнь.

У входа в комнату собрались многие сотрудники SCI, у которых не было срочных дел, чтобы послушать рассказ.

Ли Линьлинь продолжила то, что не успела закончить у входа:

— Всё из-за той картины!

Чжань Чжао спросил:

— Что это за картина?

Ли Линьлинь открыла телефон, нашла изображение и передала его Чжань Чжао.

Чжань Чжао и Бай Юйтан склонились вместе, чтобы рассмотреть её.

Это была картина, висящая на стене. Судя по размеру камина внизу, полотно было довольно большим, примерно метр в ширину и около полутора метров в высоту.

Цветовая гамма картины была очень скучной: коричневый, жёлтый, ржаво-красный... Одним словом, тёплые тона.

Однако, глядя на неё, ощущения тепла не возникало.

Композиция была разделена на две части. В верхней части изображена, казалось бы, вселенная: огромные красные туманности и несколько ржаво-красных планет, некоторые из которых окружены кольцами. В нижней части — обширная красная пустыня, поверхность которой по цвету и текстуре напоминала марсианский пейзаж.

Между планетами протянулась длинная извилистая лента, соединяющая их. Она пронизывала планеты и уходила в глубины космоса.

На этой ленте, протянувшейся через всю картину, были изображены лица.

Точнее, незавершённые лица, напоминающие заготовки глиняных кукол, с очертаниями, но без деталей. Выражения лиц были разными: радость, гнев, печаль, счастье — все эмоции присутствовали, но из-за отсутствия чётких черт они казались таинственными и туманными.

Кроме того, картина умело использовала оптическую иллюзию. Если смотреть на лица на ленте, изображение казалось неподвижным. Но если сосредоточиться на фоне, создавалось ощущение, что лица движутся вместе с лентой. Если смотреть сверху вниз или снизу вверх, даже казалось, что выражения лиц меняются.

Чжань Чжао с интересом рассматривал картину, время от времени перемещая телефон, чтобы изучить изменения в изображении.

Бай Юйтан, взглянув на неё, нахмурился и отвернулся. Возможно, из-за своей врождённой чувствительности, он испытывал отвращение к этой картине, не понимая, как кто-то мог её коллекционировать.

Те, кто находился за пределами комнаты для допросов, были ещё более взволнованы. Не видя картину, а только слыша рассказ, они буквально мучились.

Чжао Ху спросил Чэнь Цзяи, видела ли она эту картину, но та покачала головой, сказав, что никогда не была в доме Ван Мэйюнь.

...

Чжань Чжао долго смотрел на картину, после чего вернул телефон Ли Линьлинь.

Несмотря на множество загадок, его настроение стало немного спокойнее.

Сначала, с учётом скрытых психологических намёков в картине и имени с буквой «J», Чжань Чжао, хоть и говорил, что стиль отличается от Чжао Цзюэ, всё же беспокоился — вдруг это как-то связано с ним? Например, что-то, оставшееся от его прошлых безумств.

Однако, увидев картину, он успокоился. По стилю и технике можно было точно сказать, что это не работа Чжао Цзюэ.

Кроме того, Чжань Чжао считал, что так называемые «психологические намёки» в этой картине были довольно грубыми и не такими «профессиональными», как можно было бы предположить.

Скорее, картина вызывала не намёки, а страх. Психологические намёки должны действовать

незаметно, но это полотно грубо заставляло чувствовать страх и дискомфорт.

Бай Юйтан спросил Ли Линьлинь о происхождении картины.

Ли Линьлинь подробно рассказала им историю, связанную с ней.

Эту картину купила Ван Мэйюнь, но не на аукционе.

Всё началось с того, что у Ван Мэйюнь была старшая сестра по мастерству, её коллега по компании, Фан Цин. Три года назад, из-за измены, она убила своего жениха, а затем покончила с собой. После её смерти полиция и родственники не смогли объяснить, почему она совершила такой безумный поступок. Даже причина убийства жениха осталась неизвестной, и всё было списано на депрессию или другие психические расстройства. Ван Мэйюнь и её друзья организовали небольшую благотворительную распродажу, чтобы собрать деньги для родителей Фан Цин, продав некоторые украшения из её дома.

Это был добрый поступок, и большинство друзей, будучи состоятельными, купили много вещей по высокой цене. Ван Мэйюнь также приобрела несколько предметов, включая эту картину.

Картина висела в гостиной Фан Цин и была очень заметной.

Тогда Ли Линьлинь ещё была ассистенткой Ван Мэйюнь и, увидев картину, почувствовала неприятный озноб. Сама Ван Мэйюнь тоже жаловалась, что картина слишком уродлива.

После покупки Ван Мэйюнь просто бросила её в кладовку, не придав значения.

Через некоторое время Ван Мэйюнь купила новый дом, в гостиной которого был камин. Стена над камином казалась пустой и неудобной, и Ван Мэйюнь решила повесить туда картину. Непонятно почему, но она нашла ту самую картину и повесила её в гостиной.

Как раз в это время к ней зашёл сценарист, чтобы обсудить работу. Увидев гостиную, он заметил, что её вкус довольно уникален, так как у большинства звёзд дома висят их собственные фотографии. Он также упомянул, что был у Чэнь Цзяи, и её дом был буквально заполнен фотографиями, которые могли бы составить целый фотоальбом, даже двери шкафов были украшены художественными снимками.

Ван Мэйюнь в ответ посмеялась, сказав, что она и Чэнь Цзяи идут разными путями: одна — по пути красоты, а она — по пути актёрского мастерства.

За дверью комнаты для допросов Чэнь Цзяи поперхнулась жемчужным молочным чаем и недовольно воскликнула:

— Чем я ей не угодила?!

Затем она обняла Ма Ханя и начала жаловаться:

— Она за моей спиной говорит обо мне плохо!

Ма Хань спросил её:

— Что бы ты выбрала: актёрское мастерство или красоту?

Чэнь Цзяи, не задумываясь, ответила:

— Конечно, красоту!

Ма Хань кивнул:

— Вот видишь, она тебя хвалит.

Чэнь Цзяи задумалась, затем счастливо прижалась к Ма Ханю:

— Так вот в чём дело!

Ма Синь, держа чашку с молочным чаем, бросила взгляд на своего брата — скорее женись на ней, чего ты ждёшь?

В комнате для допросов Чжань Чжао и Бай Юйтан, всё ещё в наушниках, одновременно посмотрели в сторону зеркального стекла — влюблённые, выходите!

Чэнь Цзяи тут же прикрыла рот рукой и, обняв парня, продолжила слушать.

...

Согласно рассказу Ли Линьлинь, после того как картина была повешена в гостиной, характер Ван Мэйюнь начал постепенно меняться.

Раньше Ван Мэйюнь была очень «ленивой» — она практически ничем не интересовалась, всё поручала ассистентке. Даже еду и одежду она не выбирала сама. Ли Линьлинь говорила, что она заботилась о своей двоюродной сестре, как о дочери, отвечая за всё. Но после того как картина была повешена, Ван Мэйюнь стала подозрительной. Она постоянно спрашивала Ли Линьлинь, чем та занимается, и жаловалась, что та слишком много вмешивается. Позже она начала запирает дверь своей спальни, а затем забрала у всех ассистентов и менеджеров ключи от своего дома. От запрета на вход уборщицы до запрета на вход даже собственной матери. Проще говоря, она превратилась из человека, который даже не думал о том, что есть на ужин, в того, кто подозревал, что еда, принесённая матерью, может быть отравлена.

Бай Юйтан, выслушав это, нахмурился и посмотрел на Чжань Чжао — неужели картина может

так сильно воздействовать?

Чжань Чжао тоже не был уверен, погладив подбородок, покачал головой — трудно сказать, связано ли это только с картиной.

Характер Ван Мэйюнь становился всё более подозрительным и жёстким, даже появились ненормальные явления.

Ли Линьлинь рассказала, что через некоторое время Ван Мэйюнь начала тратить большие деньги на покупку работ этого художника. Раньше она покупала сумки, обувь и украшения, но после того как увлеклась картинами, она потеряла к ним интерес и постоянно искала новые работы. И эти странные картины она не только повесила в гостиной, но и в спальне, где каждую ночь сидела на кровати и смотрела на них, не спала.

<http://bllate.org/book/15096/1333664>